

Глава 8: Сумасшедший талант

Несмотря на то, что началась осень, сегодня было пятно жаркой погоды. Но Лун Хэн давно привык к пылающей жаре и относился к ней так, как будто это был обычный воздух.

Расположенный в таком отдаленном уголке, и его хозяйка в настоящее время сошла с ума, неудивительно, что никто не смел приблизиться к Зимнему саду. Его окрестности были очень тихими, с редким бризом, который освежал и охлаждал прохожего всего лишь на мгновение, прежде чем оставить его задыхаться в невыносимой жаре.

Лун Хэн подошел к двери Зимнего сада. Когда его слуга собирался постучать в дверь, из резиденции вырвался легкий ветер и принес с собой бумагу, на которой были написаны некоторые слова. Лун Хэн протянул руку, чтобы схватить ее, но прежде чем у него появилась возможность взглянуть на надписи, послышался голос изнутри: "Госпожа Сюй, часть листов сдул ветер"

Затем последовал несколько унылый голос, который ответил: "Легкий ветер не может понять мои слова, так почему он ворует то, что я пишу? Вот отморозок..."

"Госпожа Сюй, пожалуйста, обратите внимание на свои слова. Я пойду за листами." Сяо Ши не могла понять, почему слова ее хозяйки становились все более грубыми?

"Не нужно: это всего лишь куски хлама." Люди внутри больше не говорили, но Лун Хэн слышал ясность в ее словах. Как она могла быть сумасшедшей? Он остановил слугу от стука в дверь и повернулся, чтобы уйти.

Уходя, он обнаружил, что у него в руках все еще есть лист бумаги. Подошел слуга: "Ваше Высочество, ваш покорный слуга выбросит его для вас!" Он поспешно подошел к своему хозяину, когда увидел его желание выбросить бумагу.

Лун Хэн небрежно вручил ему бумагу. Все-таки, та женщина сказала, что это куски хлама. Но когда слуга взял у него лист бумаги, он неосмотрительно взглянул на него и произнес несколько слов: "Десять лет он точил свой меч, холод стали..." Бумага исчезла из его рук, прежде чем он смог ясно увидеть остальную часть содержимого.

"Верни." Он призвал слугу остановиться. Вернув лист бумаги, он разглядел его. Только тогда он ясно увидел стихи, написанные на нем.

"Десять лет он точил свой меч, холод стали еще не проверен. В этот день уже знал господин, о чужих нерешенных проблемах?" Рукописный текст был тонким и красивым, очевидно, писала женщина. Но какая женщина могла написать такое героическое стихотворение? Возможно, она копировала чужую работу, но кто мог это сделать? Откуда могла девушка из семьи литераторов узнать такой героический образ?

Лун Хэн изучал боевые искусства с юности, а затем присоединился к армии, героическая атмосфера, к которой он стремился от всего сердца. Жаль, что в культуре, которая любила красивые стихи, такое стихотворение из холода и мечей не писали в течение очень долгого времени. Он считал, что истинные мужчины уже вымерли в этом мире. Он никак не ожидал, что он столкнется с таким стихотворением в этих обстоятельствах.

Ему это очень понравилось, но он не мог найти оправдания, чтобы повернуть назад и спросить об этом женщину. Поэтому он решил тайно отправить людей проверить, когда возникнет шанс.

На другой стороне двери Бай Сянсю все еще размышляла. Она склонялась к этим героическим стихам, но, к сожалению, Сун Цзяюэ они особо не нравились. Она вспомнила, что ему по душе те немногие, более декоративные и художественные фразы. Если бы она случайно произнесла одну или две из них, это могло бы привлечь его внимание. Однако люди здесь боялись быть знаменитыми, как свиньи боятся быть толстыми. Если бы ее репутация распространилась повсюду, разве она не оказалась бы такой же, как главный женский персонаж, завязывая мужчин толпами и толпами?

Поэтому ей пришлось подумать о плане, как отправить стихи Сун Цзяюэ, не позволяя никому постороннему узнать об этом. Было бы лучше не писать любовные стихи. Бай Сянсю наконец сумела написать с толком, но как добраться до него, теперь проблема. К счастью, появилась возможность.

Мужской второстепенный персонаж Сун Цзяюэ приехал с визитом, вместе с ним был молодой двоюродный брат, с которым она столкнулась в Зимнем Саду. Бай Сянсю была очень этому рада. Вот, наконец! Если бы она не заставила его что-то предпринять, это действительно ослабило бы ее тяжелую работу за последние два месяца!

Но как только пришел этот мальчик, его внимание привлекли пирожные с мармеладкой. Он пожирал их одну за другим. Она сказала: "Молодой Мастер, вы из крупной семьи, у вас есть все это в собственном доме, вы пришли в мой дом, чтобы съесть все сладости?"

Сначала она увидела, как этот малыш блуждает по улице, и намеренно впустила его, услышав, как кто-то назвал его "Молодой мастер Цуй". Даже после того, как она узнала его личность, она все еще немного смеялась, увидев, что только две ее пирожки выдержали снос. Она не придумала, как заставить его взять стихотворение, которое она закончила писать!

В этот момент снаружи заговорил слуга: "Молодой мастер Цуй, сэр Сун просит вас вернуться и не нарушать спокойствие в поместье Принца"

Этому Молодому Мастеру Цуй было всего семь лет. Он небрежно вытер руки и сказал: "Я знаю". Наконец, ему с трудом удалось найти и взглянуть на самую красивую сестру, особенно старшую сестру с такими восхитительными пирожными с мармеладом, он был недоволен тем, что ему приказали вернуться, прежде чем смог все съесть.

Увидев, как этот ребенок пристально смотрит на ее пирожные, Бай Сянсю подумала о схеме. Она поспешно подошла к столу, из которого достала лист бумаги, используя обратную сторону, чтобы завернуть пирожные: "Так как они вам очень понравились, вы можете съесть их на обратном пути. Используйте бумагу, чтобы завернуть пирожные и не испачкать руки." Когда она увидела, как Молодой Мастер Цуй протянул руку, чтобы принять сверток, она тайно подарила себе двенадцать лайков в свое сердце.

Молодой мастер Цуй взял сверток, поглаживая маленькую руку красавицы. Хотя он был молод, он был рано развит и любил красавиц, поэтому он решил месяц не мыть руку.

Слуги сумели вытащить маленького мальчика из Зимнего Сада с большим трудом. Он правда ел пирожные, когда шел, даже говоря: "Еда красавицы тоже восхитительна, только ее цветы немного уродливы. У них есть шипы"

"Молодой Мастер Цуй, сюда пожалуйста. Будьте осторожны, не упадите"

Сердца слуг в усадьбе чуть не разбились. Этот ребенок уже знал, как смотреть на красавиц в таком молодом возрасте. Если бы он был немного старше и вот так вторгся во двор гарема

Принца, разве в наказание слуги не были бы избиты до смерти?

Крошки выпадали из его рта, пока Молодой Мастер Цуй шел, и он использовал какую-то бумагу, чтобы снять их с одежды.

Стихотворение, которое Бай Сянсю так старательно вспоминала и написала с огромным усилием, было размыто и разорвано, осталось всего несколько слов. Оно было почти неузнаваемо. Когда Молодой Мастер Цуй достиг Сун Цзяюэ и принца Ли, он тут же бросился в объятия своего кузена, ухмыляясь: "Кузен, кузен, я видел такую потрясающую красавицу"

Увидев, что весь его рот был полон крошек, Сун Цзяюэ сказал: "Где твои манеры?" Затем он протянул руку и вытер своего младшего кузена носовым платком. Этот маленький кузен любил прилипнуть к нему с детства. Сегодня он уже планировал заключить сделку в комплексе принца Ли. Однако его младший кузен просто настаивал на том, чтобы пойти за ним. Раньше он был маленьким тираном в семье, он просто не мог успокоиться ни на миг.

Молодой Мастер Цуй поднял остатки пирога перед ним, славно завершая свою миссию. Только предмет квеста уже был полностью разрушен: "Смотри, красивая сестра даже дала мне съесть пирожные. Они такие вкусные! Кузен, ты должен попробовать." Он поднял кусок, когда заговорил, и положил его на губы Сун Цзяюэ.

Сун Цзяюэ криво усмехнулся, протягивая руку, чтобы забрать пирожное из его руки и положить обратно на стол. "Знаешь, я не ем сладкого"

Лун Хэн сказал: "Отведи Молодого Мастера Цуй вымыть руки." С кремом на руках у этого добродушного друга он, должно быть, давно пережил психическое расстройство.

Отдав инструкции, он небрежно взглянул на этот беспорядочно укушенный пирог, желая попросить слугу очистить стол, но остановился, когда ему показалось, что ниже написаны некоторые нечеткие слова. Этот почерк почти казался... знакомым. Его сердце непроизвольно заколотилось.

Сун Цзяюэ тоже увидел, что его лицо замерло: "Этот маленький мошенник, он, должно быть, взял записи какой-то наложницы в твоём гареме, чтобы замотать свою еду." Он потянулся за листом бумаги, собираясь избавиться от него.

"Тебе не нужно пачкать руки, пусть слуги прояснят это!" По какой-то причине Лун Хэн не хотел, чтобы Сун Цзяюэ увидел, что написала эта женщина.

Сун Цзяюэ действительно боялся запачкаться. Он улыбнулся и откинулся назад, его руке было комфортно с этой стороны. Пришла пара слуг, используя небольшой совок, чтобы убрать пирожные. В этот момент они перевернулись вверх ногами. Пирожные перевернулись, а слова поднялись вверх, остальная часть предложения одновременно попала в глаза двух мужчин. Однако они были разбиты, заставляя чувствовать себя так, как будто они смотрели вниз на кучу облаков.

"Осенняя легкая холодная картина... ловит потоки светлячков. Небесная ночная прохлада... звезда звериного пастушка." Стихи были прекрасными и утонченными, но, к сожалению, они оба не знали передней или задней половины их продолжения.

"Какая жалость," сердце Сун Цзяюэ болело, когда он молча винил грубость и беспечность своего кузена, разрушившего такое превосходное стихотворение.

<http://tl.rulate.ru/book/6148/117685>